

Пока они разговаривали, Аксель был несколько удивлен, увидев, как из стены выходит группа жемчужно-белых призраков, напугавших многих маглорожденных.

Но так как он обладал общими знаниями из системы, то знал, что призраки существуют в мире волшебников. Более того, он мог поклясться, что видел одного из них в прошлом.

Вскоре МакГонагалл вернулась и провела их через пару огромных дверей в Большой зал.

Это был самый большой зал, который он когда-либо видел. Четыре длинных стола, казалось, тянулись на многие мили. Верхняя часть зала была заполнена тысячами парящих свечей.

В последнее десятилетие магическая Британия переняла магические аналоги ламп и светильников из других магических стран, поскольку Чистокровные, обладавшие монополией на волшебные свечи, не могли больше препятствовать развитию этой отрасли. Поэтому вместо свечей и факелов он повсюду видел хрустальные шары. Но Большой зал по-прежнему освещался только свечами и ничем другим.

И Аксель мог понять почему. Огромное количество свечей способно обеспечить более чем достаточное освещение, и декорации выглядят просто изумительно.

Профессор МакГонагалл поставила перед первокурсниками табуретку на четырёх ножках. На нее она положила остроконечную шляпу волшебника. Шляпа была залатанной, потрепанной и очень грязной.

И почему-то она начала петь.

- Это ужасно, - пробормотал Аксель.

Несмотря на то, что он в общих чертах знал систему и понимал, что распределение будет производиться при помощи шляпы, все равно все это казалось ему совершенно абсурдным.

Почему эту шляпу пускали в сознание учеников? Почему она была такой грязной? Он предпочёл бы любую шляпу, но не эту. И самое главное, какого хрена она так плохо поет?

Пока шляпа пела, Сьюзен пыталась успокоить нервничающую Ханну.

- Не волнуйся, это всего лишь распределение, - говорила она.

- Но... но что, если меня определяют в Слизерин? - спросила она в ответ, волнуясь.

Роза покачала головой, - Сириус сказал, что ты можешь выбрать любой факультет, какой

захочешь. Сортировочная шляпа прислушается, – уверенно сказала она.

Аксель тоже получил такую же информацию из базовых знаний системы. Поэтому он был совершенно спокоен, с любопытством оглядывая зал и стараясь не обращать внимания на песню.

Когда шляпа допела, МакГонагалл объявила о начале распределения.

– Когда я назову ваше имя, вы сядете на табуретку и наденете шляпу для распределения, – сказала она, – Финниган Симус!

Вышел светловолосый парень, выглядевший взволнованным, и надел Шляпу.

– ГРИФФИНДОР! – раздался голос Шляпы через несколько мгновений, заставив стол Гриффиндора разразиться радостными криками.

– Аксель, когда у тебя день рождения? – неожиданно спросила Роза, пока МакГонагалл продолжала называть имена.

– ... Почему ты спрашиваешь? – спросил он в недоумении.

– Распределение производится либо по алфавиту, либо по хронологии. В этот раз, похоже, будет происходить по хронологии. Так что если твой день рождения будет раньше, то тебя распределят первым.

– О, – кивнул Аксель в знак понимания. Но... он реально не знал, когда у него день рождения, да и не особо интересовался этим.

К счастью, в этот момент прозвучало имя Невилла, и тема была исчерпана.

Аксель наблюдал, как ученики один за другим проходят распределение. Роза, Невилл, Сьюзен, Ханна и Дафна – все они были распределены по факультетам, в которые они хотели попасть.

И вскоре настала его очередь.

– ХАНТ, АКСЕЛЬ!

Аксель замер. Сегодня он понял две вещи. День рождения у него в конце года, а фамилия – Хант.

«Аксель Хант. Ну, это, по крайней мере, лучше, чем Лонгботтом» – сухо подумал он,

пробираясь к табурету.

Когда он сел, МакГонагалл водрузила на его голову отвратительную шляпу. Система заверила его, что Шляпа не может никому открыть его воспоминания.

Что касается сокрытия его воспоминаний, то она могла, по крайней мере, скрыть убийство, пытки и существование системы. Все остальное было бы подозрительно. Но Акселя это не волновало. Остальное – воровство у мудаков и самозащита в драках. Никаких проблем быть не должно.

В голове он услышал голос Шляпы.

«Хм... так что у нас тут?»

«Распределите меня в Рейвенкло», – подумал он.

Шляпа проигнорировала его просьбу, просматривая его недавние воспоминания.

Сортировочная шляпа работает по четкому алгоритму. Обычно она не тратит много времени на изучение головы ученика. Особенно если у студента нет ни потенциала, ни биографии.

Вот что она увидела, бегло заглянув в голову Акселя.

«Хм... ты уже воруюшь и калечишь людей в таком юном возрасте. Никакого семейного прошлого. О? И ты даже не можешь нормально двигаться и колдовать? ЧТО?! Мое пение и моя песня были "ужасными"?! Я целый год готовилась к этому! Хм... Я знаю, где твое место...»

«Подождите-ка...»

Но Шляпа уже приняла решение.

– СЛИЗЕРИН! – раздался его громкий голос.

Аксель был ошеломлен. Неужели его только что распределили в Слизерин?

«Мое происхождение...» – попытался протестовать он.

«Да, обычно я не определяю в Слизерин сирот без родословной. Но, возможно, пребывание там поможет тебе лучше понять мои песни. Надеюсь, тебе будет приятно находиться в Слизерине. А теперь иди, малыш. Мое время предназначено только для вежливых или талантливых волшебников».

- Следующий.

И в этот момент профессор МакГонагалл сняла шляпу с его головы, продемонстрировав озадаченное лицо.

Аксель оцепенело слез с табуретки и стал пробираться к столу Слизера. По мере того как он шёл, на его плаще появился знак отличия в виде зелёной змеи, и галстук сменил цвет на зелёный, навсегда обозначив его как Слизерин.

Он обернулся, чтобы посмотреть в сторону стола Рейвенкло, куда его должны были распределить, и увидел Дафну. Она сидела с кустистой и фиолетововолосой статной девушкой, которую он видел в поезде.

Затем он перевел взгляд на стол Хаффлпаффа, где сидели Сьюзен и Ханна.

Наконец, он посмотрел на Розу, которая сидела с Невиллом. Она смотрела на него вопросительным взглядом, в то время как Невилл смотрел так, словно подцепил чуму.

Распределительная шляпа издевалась над ним.

Он посмотрел в сторону ненавистной шляпы и увидел на её глазах воображаемые чёрные очки, а во рту – сигарету. Она точно жила жизнью бандита.

Подойдя к столу и сев вместе с остальными первокурсниками-слизеринцами.

«Что за хрень, система?! У меня в голове было написано, что у меня есть выбор!»

[Обычно у людей действительно есть выбор, Аксель. Но нет никаких гарантий. В базовой информации не было указано, что у шляпы есть собственное эго и она имеет право принимать решение. Хотя все равно все сложилось бы так, как ты хотел, но тебе просто слишком не повезло, что Распределительная шляпа увидела в базовой информации в твоём сознании наихудшее сочетание воспоминаний, какое только могло быть].

Аксель вздохнул: «Не повезло, да? Почему я не удивлен?» – с горечью подумал он. Если бы богиня удачи существовала, он оказался бы ее внебрачным ребенком от мужа.

«Какие воспоминания она увидела?» – спросил он систему, хотя у него уже были догадки.

[Она увидела, что ты не можешь применить базовую магию после многих попыток, что ты теперь калека и что у тебя нет семьи. Это ослабило его интерес, так как в любом факультете ты был бы дном и не оказал бы существенного влияния на мир. Поэтому она не стала копать слишком глубоко и увидела лишь несколько проблесков].

[В одном воспоминании ты избивал людей, но оно не увидело, что они были преступниками и заслуживали побоев].

[В другом воспоминании ты что-то украл, но она не увидела, что человек, у которого ты украл, был богатым засранцем].

[В третьем из воспоминаний она увидела, как тебя раздражает его песня, но она не знает, что у тебя заболевание под названием мизофония – психическое расстройство, вызываемое определенными раздражающими звуками. Обычно оно вызвано травмой].

[В следующем воспоминании...]

«Воу, воу, достаточно...» – подумал он, прерывая работу системы.

«У меня реально есть такая проблема? Значит, другие люди наслаждались этим пением?!

[Нет, не все. Но никто не был так раздражен, как ты, а какой-то части понравилось] – ответила система.

Пока он разговаривал с системой, кто-то окликнул его сбоку.

– Тебя зовут Аксель, верно?

Он повернулся и увидел, что это одна из девушек, которых распределили в Слизерин.

Она улыбнулась ему.

– Привет! Меня зовут Пэнси Паркинсон. Я чистокровная. Приятно познакомиться.

– Взаимно, – кратко ответил Аксель.

Он знал, что должен был назвать и свой кровный статус, но не знал его.

К счастью, внимание девушки привлек светловолосый паренек, за что Аксель был ему благодарен.

В этот момент последние ученики прошли распределение, и пожилой мужчина за высоким столом встал. Аксель догадался, что это, должно быть, знаменитый Альбус Дамблдор.

Он приветливо смотрел на студентов, широко раскинув руки, словно ничто не могло

обрадовать его больше, чем лицезреть их всех здесь.

– Добро пожаловать! – сказал он, – Добро пожаловать на новый учебный год в Хогвартсе! Прежде чем мы начнем наш банкет, я хотел бы сказать несколько слов. И вот они: Олух! Пузырь! Остаток! Уловка!

– Спасибо!

К радости Акселя, тарелки и кубки перед ним теперь были наполнены огромным количеством еды.

«Если отбросить магию, я бы пришел только ради еды» – подумал он, вынимая руки из карманов мантии. Спрятать их было бы невозможно, если бы он собирался посещать занятия и есть здесь ежедневно.

– Почему у тебя так дрожат руки? – и вполне ожидаемо, вскоре кто-то задал ему вопрос. Оказалось, что это была другая девочка. Она была распределена сразу после него, поэтому он запомнил ее имя. Трейси Дэвис.

Аксель пожал плечами, – Все из-за травмы. Скоро заживет, – уклончиво ответил он. Но слова Трейси привлекли внимание остальных.

– Что это за травма? – с любопытством спросил другой парень. Аксель не знал его имени, но он был высок для своего возраста и худощав.

Драко Малфой, сидевший по другую сторону от девочки Пэнси и занимавший почти все место в центре внимания, был раздосадован этим. Хотя идея привлечь к себе внимание, притворившись раненым, показалась ему несколько привлекательной. В будущем он обязательно попробует это сделать.

Он усмехнулся, – Ну что ты дурака валяешь, Нотт? Он явно лжет. Что за травма сделала твои руки такими?

Аксель мысленно вздохнул. Как он сможет объяснить этим детям, что при наложении Круциатуса на тело, как на область с наибольшим количеством нервных окончаний на его теле и область, которую его магия, казалось, не могла защитить достаточно сильно, нервы его рук и кончиков пальцев были наиболее сильно повреждены?

Голень, колено и локоть – другие области с большим количеством нервов – также постоянно болели. Просто чудо, что он сейчас ведет себя нормально, а не плачет и не стонет, как другие люди на его месте. И после этого кто-то имеет наглость говорить, что он симулирует, чтобы привлечь к себе внимание?

Аксель бросил на этого блондина многозначительный взгляд. Когда-нибудь этот парень поплатится. Аксель всегда отличался повышенной злопамятностью.

Но сейчас он просто сосредоточился на еде. Любой, у кого есть хоть немного мозгов, может понять, что он не притворяется. И только идиоты будут думать, что все наоборот. А этих идиотов он не считает достаточно значимыми, чтобы объяснять им что-либо.

Пэнси Паркинсон повернулась к блондину, – Драко, зачем ты это сказал? Он же не может притворяться, правда? Посмотри, как трудно ему есть еду.

Это еще больше разозлило блондинистого идиота, но Аксель уже достиг своей нормы общения на сегодня. Он игнорировал всех до конца трапезы.

Чистокровные продолжали разговаривать.

– Итак, слухи правдивы? Знаменитая принцесса мафии учится здесь?

– Да, я слышал, что она гений.

– Это она?

– Да, я думаю, это она. Ни у кого нет такой внешности.

– Вундеркинд мафии. Я слышал, что в пять лет она уже могла колдовать без палочки.

– Ходят слухи, что продукты, которыми торгует семья Валентино, были изобретены ею.

– Но зачем ей приходить в Хогвартс? Я не думаю, что ей нужны занятия.

Услышав их разговор, Аксель заинтересовался. Он проследил за их взглядами, чтобы понять, о ком идет речь. Это была та самая фиолетововолосая девушка, которую он видел разговаривающей с Гермионой и Дафной.

Как он понял из их разговора, ее зовут Мартина Валентино, она из самой могущественной магической семьи Италии и к тому же гений.

«Эй система, почему ты не выбрала ее?» – с любопытством спросил Аксель.

[Аксель, в Записях этого мира нет никакой информации о ней. Дальнейшая информация о ней закрыта].

«... Что за черт?»

<http://tl.rulate.ru/book/78075/3189350>